

Г. Г. Ивлева

*ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ
СЛОВА
И СЛОВАРНОГО
СОСТАВА*

НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА

· Наука ·

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ЛЕКСИКОЛОГИИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ

Г. Г. Ивлева

**ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ
СЛОВА
И СЛОВАРНОГО
СОСТАВА**

НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ответственный редактор
доктор филологических наук
С. А. МИРОНОВ

МОСКВА «НАУКА»

1986

В книге рассматриваются проблемы развития слова и словарного состава: характеризуются слова как системные образования, их формальная, семантическая вариантность, соотносительность последней с фонетическими, морфологическими, семантическими процессами; обобщаются закономерности в словарном составе, факторы его развития с учетом разных типов отношений.

Рецензенты:

П. Н. ДЕНИСОВ, Н. Н. СЕМЕНЮК

Галина Гурьевна Ивлева

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЛОВА И СЛОВАРНОГО СОСТАВА
На материале немецкого языка**

Утверждено к печати
Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства Н. Г. Герасимова
Художник Э. Л. Дорохова
Художественный редактор Т. П. Валлас
Технические редакторы Н. П. Кузнецова, М. Л. Анучина
Корректор Ф. А. Дебабов

ИБ № 31902

Сдано в набор 23.01.86. Подписано к печати 05.06.86. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,5. Усл. кр.-отт. 8,75. Уч.-изд. л. 9,8. Тираж 1500 экз. Тип. зак. 99. Цена 1 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-483, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линий, 12

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях научно-технического прогресса результаты научного познания оказывают все возрастающее воздействие на все сферы материальной и духовной жизни человечества. Научно-технический прогресс повлиял на развитие и функционирование языков мира, а это в свою очередь отразилось на методах исследования и интерпретации языковых фактов и явлений. Он поставил ряд новых проблем, заставил по-иному взглянуть на языковые процессы, их закономерности. Важную роль играют при этом и достижения других наук. В области физики элементарных частиц подчеркивается количественная и качественная неисчерпаемость материального мира, неисчерпаемое многообразие свойств и связей объектов, явлений действительности; социологи и философы констатируют все более сложный характер связей и отношений в человеческом обществе. Все это накладывает свой отпечаток на развитие языка, его лексического фонда. Языковая система усложняется в своих элементарных, структурных, функциональных и иных качествах.

Вопросы теории слова, словарного состава сохраняют свою актуальность. Сейчас наблюдается перестановка акцентов на эволюционные проблемы. Выявление тенденций развития слова, лексического фонда в целом способствует дальнейшему выяснению процесса функционирования языка, его основных единиц, взаимодействия различных языковых явлений.

Одно из достижений современного научного подхода — дифференцированный анализ различных сторон объекта исследования, системно-историческая характеристика. Изучение объекта как системы позволяет лучше раскрыть специфические особенности и закономерности его существования и развития. В соответствии с этим слова рассматриваются как системные образования, единство которых сохраняется, когда варьируют их формы и значения. Закономерной является неоднородность элементов слова, благодаря которой тоже создаются условия для сохранения его единства.

Анализ системных факторов сочетается с историческим подходом, так как абсолютизация их, рассмотрение вне исторических условий, дает представление о языковых единицах, языковых процессах в их статике, структурной и функциональной постоянности, что не вскрывает полностью всех закономерностей. Последние же характеризуют не только функционирование языковых явлений, но и их движение, развитие. Системно-историческая характеристика лексических единиц помогает установить не только их качественные различия, но и их взаимодействие, преемствен-

ность, переход от одной формы к другой, виды семантических процессов, понять соотносительность варьирования слов с другими явлениями в словарном составе.

В существующей литературе по лексикологии не всегда достаточно полно освещается специфика лексического фонда в целом, закономерности, действующие в нем. Многоплановость словарного состава, обусловленная многообразием лексического материала, разной степенью взаимодействия слов, их употребительности создает большие сложности в исследовании характера его развития, которое проявляется не только в его количественном увеличении, но и в многогранных качественных преобразованиях, связанных нередко с количественным ростом.

Проблемы развития лексики требуют постоянного внимания, ибо каждая историческая эпоха привносит свои новые черты. В обогащении словарного фонда современного немецкого языка интерес представляют не только факторы заимствования, словообразование, динамика семантической структуры слова, но и роль терминологии, фразеологизации, интернационализмов, вариантности слова, путей дифференциации вариантов слов и др.

Изучение разносторонней вариантности слов, ее результатов позволяет полнее охарактеризовать тенденции и направления в развитии лексики, тем более что она (вариантность слов) обнаруживает соотносительность с разными процессами в словарном составе в ходе развития языка. Это подтверждается анализом признаков, на которых основывается соотношение формальной, семантической вариантности, омонимии, паронимии, синонимии, антонимии. Названные типы отношений отличаются разными источниками развития. Как показал анализ языкового материала, вариантность слов имеет отношение ко всем данным явлениям в словарном составе.

Указанные отношения лексических единиц характеризуются большой сложностью и своеобразием развития, однако они не изолированы друг от друга, а тесно взаимодействуют, и в процессе эволюции языка одни отношения могут переходить в другие (отношения синонимии — в отношения паронимии, отношения паронимии — в отношения синонимии и т. д.). Важно принимать во внимание сложность и определенную изменчивость качественной специфики слова. Последнее существует в языке наряду с другими словами в разнообразном комплексе различных взаимосвязей, сохраняя вместе с тем свою уникальность. Не случайно Ф. П. Филин писал: «Каждое слово — особый микромир, изучить тайны которого не только необходимо и поучительно, но и увлекательно» [Филин 1970, 15].

ВВЕДЕНИЕ

Язык представляет собой универсальное средство человеческого общения. Вся совокупность языковых элементов, весь строй языка приспособлены для этого. Системность, многоструктурность, полифункциональность, вариативность признаны в настоящее время его фундаментальными свойствами. Одним из основных компонентов языка наряду с грамматическим строем является словарный состав. Его особенности в значительной мере зависят от свойств самого языка. Последний развивается непрерывно. Особой сложностью отличается эволюция словарного фонда. Естественно, развитие отдельных слов и лексического состава в целом имеет принципиальные отличия. Однако слово и словарный фонд диалектически взаимодействуют, и развитие слов в известной степени является показателем эволюции лексического фонда.

Фундаментальными свойствами языка определяются и свойства слова как основной единицы языка. Они же являются основополагающими и для словарного состава. Его особенности детерминированы как бы двусторонне — и свойствами языка, и качественной спецификой слова. Поэтому рассматривать особенности лексического фонда невозможно в отрыве от функций и структуры слова, характера его развития.

В современном языкознании уделяется большое внимание социальной обусловленности языка, которая находит свое выражение в семантических процессах в системе конкретного языка, в социальной и региональной дифференциации языка и т. д. «Что касается социальной природы языка, — пишет В. З. Панфилов, — то она состоит не только в том, что язык является достоянием всего говорящего на нем коллектива и, функционируя как важнейшее средство общения его членов, обслуживает их общественные потребности, но и в том, что он возникает как продукт и вместе с тем условие (и необходимый компонент) социального развития человека в процессе его трудовой деятельности» [Панфилов 1983, 13]. Исторический подход к социально обусловленной системе способствует более полному раскрытию языковых процессов, специфики языковых единиц, определению их места и роли в связях системы и истории. «... сама история, само историческое движение понимается в марксизме как системное по своему характеру движение» [Кузьмин 1976, 235].

Разумеется, в процессе развития системы языка обнаруживается неравнозначность ее элементов с точки зрения их места, роли в функционировании языковой системы, их потенциала, возможностей. Одни элементы теряют свое место в системе, утрачивают

актуальность, другие не выходят за ее рамки, третьи активизируются. В сложном многообразии системы языка сосуществуют разные по характеру элементы. Это закономерно, поскольку она обладает своей особой спецификой по сравнению с другими социальными обусловленными объектами. «Выдвигая... положение о том, что язык есть продукт социального развития человека и что решающую роль в его развитии играют разного рода общественные факторы, мышление и познание как социальные явления, вместе с тем необходимо учитывать, что язык как весьма сложная, иерархически организованная система представляет собой относительно самостоятельное явление, обладающее некоторыми внутренними закономерностями своей организации, функционирования и развития» [Шанфилов 1983, 16].

Языковая система едина, а ее подсистемы предстают такими частями системы, которые тоже образованы из элементов, вступающих в определенные отношения с другими частями, это системы в системе более высокого порядка. Они функционируют не только по общим системным, но и особым, подсистемным закономерностям. Все подсистемы динамичны, но взаимодействие элементов, их динамизм модифицируются в каждой подсистеме, обретают свою специфическую форму. Фонологическая и морфологическая системы реагируют не так интенсивно на воздействия внеязыковой действительности, как лексико-семантическая система языка. При этом общесистемные закономерности неравномерно распределены между подсистемами и элементами, отличаются известной сложностью их структура и функции. Подсистемы не постоянны, а подвижны, изменчивы, они развиваются, совершенствуются, в них протекают количественные и качественные изменения. Разумеется, все изменения сказываются на функционировании системы языка в целом, суть изменения частей системы и их взаимодействий. Внешние воздействия преломляются через призму внутреннего — состава и структуры целостной языковой системы, присущих ей специфических закономерностей.

Языковая система отличается большой сложностью, наблюдается сложное переплетение связей, взаимодействий. Одни связи непосредственны, другие — косвенны, опосредствованны. Взаимодействие элементов языка носит универсальный характер. В современную эпоху признание растущей сложности объединяется с принципом элементарности, в ряде случаев он сочетается с признанием необратимого усложнения, «причем усложнение в сторону бесконечно большого увеличивает сложность, дифференцированность, структурность, многоплановость бесконечно малого и наоборот» [Кузнецов 1981, 23].

Количество формальных элементов в языке немногочисленно, но они могут вступать во множество различных комбинаций, что обеспечивает самые широкие возможности процесса коммуникации.

В настоящее время выделяется целый ряд признаков языковой системы: целостность, наличие разных типов связей, структурная организация системы, наличие уровней и иерархии уровней,

целенаправленность, функционирование, открытость, адаптивность, детерминированность, динамичность, развитие. Многие из них действительно и для системы словарного состава.

Проблема развития слова и словарного состава сложна и многопланова. Она расчленяется на ряд аспектов, например развитие слов как его структурных элементов, развитие их отношений, словарного состава как одного из главных компонентов языка.

Синхрония обнаруживает известные отношения с диахронией. Вместе с тем в синхронии тоже происходят определенные изменения, которые выступают рельефнее при сопоставлении их с фактами диахронии. Последняя способствует выявлению тенденций и направлений в развитии современного состояния лексического фонда и его перспектив в будущем.

Конечно, нельзя игнорировать то обстоятельство, что лексический фонд крайне сложен и многообразен в своих элементных, структурных, функциональных и других качествах. Это ведет к большим различиям между всеобщим и специфическим в его состоянии и в его движении, развитии. Системные признаки позволяют вскрыть общее, развитие привносит нечто специфическое, хотя оно протекает в рамках общих закономерностей. «В концепции материалистического понимания истории принцип системности мыслится в тесном единстве с историко-генетическим пониманием, с исследовательской методологией, определяемой принципом историзма» [Федосеев 1979, 13].

Эволюционирует языковая система, развиваются ее элементы, которые испытывают известное влияние этой системы, но не утрачивают свою специфику, свою относительную самостоятельность. То же относится и к системе словарного состава.

Мобильность в соотношении формы и содержания языковых единиц порождает многообразие направлений их развития. Не случайно вариативность рассматривается как фундаментальное свойство языка в целом и как объективное свойство языковых единиц [Солинцев 1972, 86]. Их дискретный характер считается общим условием их варьирования [там же, 87], т. е. способности выступать в различных модификациях. Это особенно актуально для лексики.

Положение о том, что «вариативность языка есть проявление процесса эволюции и ее результатов, с одной стороны, и с другой — тот материально-идеальный субстрат, который служит основой направленных изменений языка в развивающемся обществе» [Степанов Г. В. 1979, 289], применимо и к лексике. Варьирование лексических единиц свидетельствует об известных направлениях их развития, результаты которого приводят к изменениям в характере их связей, взаимодействия с другими словами. В свою очередь вариантность последних возникает тоже как следствие определенных языковых изменений, преобразований. «Отражаемые в синхронии варианты языковых структур складываются исторически и являются результатом исторических изменений, происходящих в языке» [Ярцева 1979, 25].

ФОНЕМАТИЧЕСКОЕ И АКЦЕНТНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ СЛОВА И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

О связи процесса варьирования с языковой системой

В современном языкознании справедливо подчеркивается, что варьирование свойственно лексическим единицам и — шире — что возможность варьирования заложена в самой природе языка [Ахманова 1957; Горбачевич 1978; Москальская 1969; Рогожникова 1966; Семантическое и формальное варьирование 1979; Семенюк 1965; Смирницкий 1956, 40—45; Степанов Г. В. 1979; Уфимцева 1968; Воронов 1974; Литературная норма. . . 1981; Шведова 1983]. Процесс варьирования связан определенным образом с системным характером языковых явлений. «Обычно система представляет серию вариантов для ее реализации», — пишет Г. В. Степанов [1979, 57].

Вариантность слова — одно из многосторонних и сложных языковых явлений. Она тесно связана с характером языковой системы.

Вариантность рассматривается в настоящее время как один из универсальных признаков естественных языков. Это не лишено оснований, так как вариантность присуща не только слову, но и другим языковым единицам и явлениям, она свидетельствует о развитии системы языка.

Взаимосвязь вариантности слова и нормы

Вариантность слова характеризуется определенным взаимоотношением с нормой, которая в свою очередь является «сложным и диалектически противоречивым явлением» [Горбачевич 1978, 43], отличающимся устойчивостью и вместе с тем исторической подвижностью.

Вариантность лексических единиц тесно связана с нормой. Ф. П. Филин подчеркивал, что степень употребительности варианта выступает в качестве существенной стороны при определении его нормативности, при этом и культурно-исторические факторы «в ряде случаев оказываются решающими в отборе языковых средств» [Филин 1967, 18].

На тесную взаимосвязь нормы и вариантности указывает Н. Н. Семенюк: «. . . норма, опираясь на устойчивые, константные элементы функционирующей языковой системы, не в меньшей степени характеризуется и допустимыми в ее пределах колебаниями и вариантами» [Семенюк 1965, 48]. Она показывает двустороннюю зависимость нормы и вариантности, которая заключается в том, что характер вариантности (наряду с другими признаками) до известной степени определяет специфику нормы литературного

языка, а она в свою очередь устанавливает количество и типы допустимых вариантов, а также регулирует их употребление. Н. Н. Семенюк считает вариантность языковых средств резервом языка, «который обеспечивает гибкость и разнообразие форм выражения определенного лингвистического содержания» [Там же, 55]. Она рассматривает вариантность как один из необходимых признаков нормы, и с этим нельзя не согласиться.

Следует подчеркнуть, что это взаимодействие нормы и вариантности носит постоянный характер, если вытесняются одни варианты слов, появляются другие. Процесс варьирования происходит непрерывно, затрагивая самые различные особенности слов.

Факторы, обуславливающие тождество слова

Слово является сложным системным образованием. При всем многообразии вариантных форм означающего и вариантности означаемого слово в процессе коммуникации не утрачивает единство своих форм и значений, оно функционирует как целостная языковая единица, связи его форм и его значений являются преобладающими по отношению к их вариантным проявлениям и к воздействию на них внутрилингвистических и экстралингвистических факторов.

Слово как целостная языковая единица характеризуется системой своих форм и значений, которые преобразуются в ходе языкового развития. Изменяются и внешняя, и внутренняя структуры слова, те или иные варианты слова прекращают свое существование, другие актуализируются, возникают новые варианты, меняется количественный и качественный состав форм и значений слова, которые до известной степени внутренне взаимодействуют между собой и определяют качественную специфику слова на каждом этапе развития языка, ибо оно в целом обладает определенными интегративными качествами, а целостность слова — одна из его качественных характеристик. Но слово не всегда сохраняет свою целостность: оно может распадаться на омонимичные языковые единицы, могут полностью обособиться его морфологические формы (что ведет к полной лексикализации этих форм), формальные варианты слова могут размежеваться и стать самостоятельными словами. Разрушение целостности слова сопряжено, таким образом, с глубокими качественными преобразованиями в его системе.

Единство слова отличается устойчивостью, оно существует и в процессе варьирования слова. Конечно, его целостность претерпевает изменения (изменяются, в частности, количество и качество элементов его структуры, характер связи между ними), однако она сохраняется. Вариантность слова не нарушает его тождество.

Слово как целостная языковая единица есть продукт своих элементов (элементов словообразовательной, семантической струк-

туры и т. д.). Но это не набор случайных элементов. Они интегрированы системой слова, являются принадлежностью системы именно данного слова, совместны в нем, хотя и не лишены противоречивости, разнокачественности. Противоречие, единство, взаимосвязь, взаимодействие этих элементов утверждают систему в рамках данного слова, обеспечивают функционирование и развитие слова как системного образования.

Подобно тому как никакая система не изолирована, связана множеством отношений с различными системными и несистемными образованиями, так и слово обнаруживает многообразные связи и в системе языка, и в процессе коммуникации.

Система слова (в большей мере, чем другие системные языковые образования) подвергается внутренним возмущениям, что связано с внутренней противоречивостью, характерной для системы слова: элемент и система, часть и целое, структура и функция, прерывное и непрерывное, однородность и разнородность, однонаправленность и многонаправленность, объективное и субъективное, общее и отдельное, форма и содержание — таковы некоторые противоречия сторон и отношений в слове. Определенную роль играют здесь и экстралингвистические факторы, которые оказывают то или иное влияние на систему слова. Но тем не менее слова функционируют и развиваются, причем многие из них обладают большой исторической стабильностью (что особенно типично для основного словарного фонда). Этому способствуют системообразующие, системосохраняющие интегративные факторы: определенная комбинация элементов, специфическая внутренняя организация, структура. Условием сохранения единства и развития слова является неоднородность его элементов и противоречивость. Оно отличается известным своеобразием в отношении других слов, его формы отличаются разными способами функционирования.

В процессе развития слова происходит нередко преобразование его форм, что ведет к расчленению, к формальной вариантности, а в ряде случаев к обособлению вариантов. Причина дифференциации состоит в том, что различные элементы системы слова находятся в неодинаковых условиях и подвержены действию различных факторов, направление и характер которых не являются абсолютно одинаковыми.

[Элементы слова, подвергающиеся неодинаковым внешним и внутренним воздействиям, не могут изменяться одинаково, они взаимодействуют между собой в разной степени и в разных формах. В силу различия внешних и внутренних условий абсолютно однородного целого не бывает. Целое всегда состоит из частей, отличающихся друг от друга. Части целого, указывает Маркс, суть «различия внутри единства» [Маркс, Энгельс, т. 12, 725]. Неоднородны ЛСВ, формы слова.

Стабильность слова, его качественная определенность, относительная самостоятельность и обособленность от других слов

(отдельность слова) достигаются в результате действия противоречивых факторов, обуславливающих сцепление, цементирование его элементов в рамках единого слова.

О соотношении интегрирующих и дифференцирующих факторов в слове

Единство интегрирующих и дифференцирующих факторов составляет условие существования и развития целостной системы слова. Развитие интегративных качеств дополняется эквивалентными дифференцирующими факторами, что создает уравновешенность на определенном этапе развития языка. Если бы в слове действовали только интегрирующие факторы, оно бы только обростало новыми формами и значениями, становилось бы непомерно громоздким, если бы имела место только дифференциация (процессы дифференциации), то возникала бы масса однозначных лексических единиц. Единство, равновесие противоположностей носит временный, преходящий характер, борьба их постоянна. Количественные и качественные изменения приводят либо к преобразованиям в системе, либо к нарушению тождества слова. Если доминируют интегрирующие факторы, система слова продолжает функционировать, совершенствоваться. Если преобладают дезинтегрирующие факторы, оно распадается, например, в результате полной лексикализации его форм, полной семантической дифференциации.

Сложное единство слова существует в условиях единства, взаимодействия неоднородных элементов, единства взаимодействующих противоположностей. Вне взаимной связи разнородных элементов единство слова невозможно. Благодаря наличию противоречий слово представляет собой подвижное, развивающееся единство. Их борьба не только важный фактор тождества слова, но и фактор движения, развития его целостной системы.

Элементы слова — не составные части произвольного механического членения, а структурные единицы, взаимодействующие с другими структурными единицами в рамках данной целостной системы, они отличаются разнообразием, но являют собой предел членения в рамках данного качества системы (т. е. элементы слова неделимы не вообще, а только в рамках данного качества, так как дальнейшее членение элемента выводит за пределы данной системы), они являются минимальными носителями качества данной системы слова, выполняют в ней определенную, хотя и минимальную функцию. Поскольку признаны такие понятия, как «фонетическая структура слова», «словообразовательная структура», «семантическая структура», то, естественно, это предполагает наличие структурных элементов. К элементам слова причисляются также его морфологические формы и др. Как видно, элементы слова отличаются большим многообразием. О системе форм слова писал В. В. Виноградов, системный характер ЛСВ как элементов внутренней структуры слова обосновывался многими представителями

школы Московского университета. Большое внимание уделяется характеру элементов внешней структуры слова в немецком языке (как и в других языках). И. А. Бодуэн де Куртенэ писал о системности «фонетических, морфологических, семасиологических элементов языкового мышления». В философии принято положение о том, что никакая система не изолирована, связана множеством нитей с различными системными и несистемными образованиями. Слово тоже характеризуется многообразием отношений. Н. В. Крушевский отмечал: «Никакое слово не может существовать в языке, не приспособившись своей внешней и внутренней стороной к стройному целому, называемому языком» [Крушевский 1891, 8]. Слова и их элементы постоянно развиваются (как и другие языковые единицы). «... эти (языковые) изменения постоянны и бесконечны, они вечны, потому что причины, их вызывающие, являются постоянными и вечными. Они вызывают непрерывные преобразования» [Бодуэн де Куртенэ 1963, 248]. Разнообразные изменения в языке Бодуэн де Куртенэ правомерно связывал с сущностью человеческого языка, в котором, «как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется» [Там же, с. 349]. Целостность слова определяется взаимосвязью его элементов, степень которой различна, это диалектическое единство. Иногда слово может стать достоянием истории, а его элемент — продолжать функционировать. Так произошло, например, с глаголом *launen*, в современном языке осталось его причастие II *gelaunt*. Соотношение интегрирующих и дифференцирующих факторов в слове меняется с развитием языка.

Слово как диалектическое единство

Слово выступает как единство определенного минимума⁷ своих элементов, причем это единство подвижно, диалектично, оно может изменяться, что обеспечивается вариантностью его форм и значений. В ходе развития одни элементы утрачиваются системой слова, другие приобретаются вновь. Развивается новый тип целостности его системы.

Единство элементов в системе слова обнаруживается и в том, что сами по себе, вне взаимной связи, отношений друг к другу они не существуют. Они не абсолютны, а относительны и при известных условиях могут переходить друг в друга: элемент может стать основой новой системы, которая будет характеризовать другое новое слово, и, наоборот, слово может утратить свою целостность и превратиться в элемент.

А. И. Смирницкий рассматривал подобные явления с позиций тождества слова. «Различая, однако, этимологическое тождество слова и тождество слова в данную эпоху его существования (актуальное тождество), надо помнить, что для получения полной картины развития слова необходимо иметь в виду и то, и другое», — писал он [Смирницкий 1956, 239]. Анализируя английские слова

shade и shadow, он говорит о важности исторического подхода к языковым явлениям и характеризует их как бывших одним и тем же словом и ставших двумя, ибо «они тождественны через их прошлое и не тождественны в их настоящем, а следовательно, не только их этимологическое тождество, но и их актуальное нетождество является историческим» [Там же, 239].

А. И. Смирницкий рассматривает также случаи «сплетения или срастания» этимологически разных слов в одно слово, уделяя первостепенное внимание образованию «супплетивных парадигм, таких как англ. be — was, go — went, good — better, bad — worse». Однако он обращает внимание на то, что отношение супплетивности возникает не обязательно в результате сплетения двух разных слов в систему форм одного слова. То же отношение складывается при внешнем расхождении между «корневыми частями данного слова в различных его грамматических формах, которое приводит к разрыву общности корня, к уничтожению его актуальной общности (но, разумеется, единство слова в его формах при этом не уничтожается). Так англ. is, am, are являются образованиями, имеющими этимологически один и тот же корень. Нельзя, однако, сомневаться в том, что в современном английском языке соответствующие формы относятся друг к другу как формы супплетивные» [Там же].

Вместе с тем А. И. Смирницкий указывает на сближение двух этимологически различных слов, выходящее за пределы супплетивности, когда они не только превращаются в морфологические формы одного слова, но и выступают порою как образования с одним и тем же корнем. Примером такого исторически сложившегося отношения он считает отношение между much, more (most). Он показывает, что этимологически они были разными словами, хотя внешне их отношение напоминает отношение, основанное на чередовании гласных и согласных в одном и том же корне (типа teach — taught) [Там же, 240].

Он подчеркивает суть исторических изменений, необходимость четкого различия тождества этимологического (генетического) и тождества актуального, реально проявляющегося в общественном функционировании слова [Там же].

Ряд аналогичных языковых явлений наблюдается и в немецком языке. Сюда относятся слова с супплетивными формами sein — war, bin — ist, gut — besser, wenig — minder (хотя minder постепенно вытесняется формой weniger). В немецком языке есть такие случаи, когда разные слова стали лексико-семантическими вариантами одного слова, чаще отмечаются случаи распада слова на два (или больше) самостоятельных слова (о чем будет сказано ниже в связи с проблемой омонимии).

Существительное die Gestalt возникло на основе древней формы глагола stellen (Partizip II mhd. gestalt, ahd. gistalt), которая исчезла в новонемецком период. Элемент слова послужил основой новой лексической единицы.

Иногда слово может превратиться в словообразовательный элемент (в результате полной делексистикализации, например суффикс *-heit-* был по происхождению самостоятельным словом со значением 'Zustand, Art, Wesen').

Слово представляет собой единство противоположностей, ибо целое и части — противоречивое единство. Целостная система слова (как и языка в целом) является выражением непрерывности, в то же время это непрерывное прерывно, поскольку оно расчленяется на ряд отграниченных в той или иной степени элементов, которые свидетельствуют о прерывном характере.

Элементы слова не отличаются однозначной жесткой детерминацией, они до известной степени свободны, подвижны, что обеспечивает мобильность слова, возможность приспособления к постоянно меняющимся потребностям коммуникации. Если бы элементы слова были абсолютно несвободны, не обладали бы известной степенью самостоятельности, то тогда оно превратилось бы в нечто совершенно однородное, монолитное и перестало бы быть системным образованием взаимодействующих дифференцированных частей. Относительная самостоятельность элементов слова проявляется также и в том, что одни из них более изменчивы (ЛСВ слова), а другие менее подвижны (фонемный состав, морфологические формы). Подвижность элементов слова связана также с их вариантностью.

Структурность слова

Тождество слова, природа его целостной системы, ее особенности, свойства зависят во многом от состава, характера его элементов. Именно состав, набор элементов определенного качества образует материальную, содержательную сторону целостной системы слова. Но не только это (элементы, состав могут быть одни и те же, а слова — разные, например омонимы). Не менее важное значение в определении специфики слова, его особенностей имеет внутренняя организация его системы, представляющая собой специфический способ взаимосвязи, взаимодействия образующих ее элементов.

Известно, что особенности структуры зависят от характера ее составных частей, вместе с тем структура оказывает известное воздействие на элементы, интегрирует, связывает, преобразует их, в результате чего создается некая общность, целостность, что обуславливает возникновение новых свойств, не присущих ни одной из частей. Это относится и к слову, его структуре, что подтверждается, в частности, его словообразовательными особенностями. Сочетание одного и того же аффикса с разными основами (например, *wirtschaft-lich*, *herbst-lich*, *west-lich*, *erklär-lich*, *brief-lich*, *herz-lich*, *grün-lich* и т. д.) или основы с разными аффиксами (например, *sinn-ig*, *sinn-lich*) способствует формированию различных слов, которые характеризуются каждое своей спецификой. Она обусловлена сочетанием указанных структурных элементов, в рамках структуры они сообщают слову в целом особые свойства.

«Словообразовательные модели, — указывает М. Д. Степанова, — связаны не только с лексикой, но и с фонетическими, грамматическими и стилистическими закономерностями системы современного языка» [Степанова 1979, 11]. Она подчеркивает в качестве наиболее существенных моментов акцентные, фонетические особенности структурных элементов слова, грамматическую характеристику аффиксов, основ и производных слов; стилистические особенности касаются, по ее мнению, в большей степени готовых лексических единиц [Там же, 12]. ЛСВ слова тоже выступают в определенной комбинации друг с другом, которая присуща именно данному слову, а не другому.

Особенно большое значение для сохранения и функционирования слова имеет относительная самостоятельность, устойчивость структуры. Изменения составных частей не сразу и не непосредственно вызывают преобразование структуры, она остается в определенных пределах постоянной, сохраняя систему слова в целом. Структура является определенной устойчивой стороной слова, она как бы противостоит постоянным изменениям частей, удерживает их в определенных рамках. Без устойчивых связей, взаимодействия элементов, без структуры слово распалось бы на части, перестало бы существовать как данная конкретная лексическая единица. Структура, взаимодействие элементов играют важную роль в качественной определенности слова, удерживает ее на протяжении известного периода времени в пределах именно данного качества. «Рассматривая развитие как генезис, эволюцию и смену. . . структур. . . мы получаем возможность определить те ограничения на развитие, которые обусловлены взаимосвязью и взаимозависимостью элементов в рамках целостной системы» [Федосеев 1979, 13].

Взаимодействие элементов слова

Слово, появившись в языке, совершенствуется и развивается. Претерпевают изменения элементы слова. Иногда теряются их некоторые свойства, что подтверждается развитием слов с вторичными корневыми морфемами (см. гл. IV); другие их свойства актуализируются, приобретаются новые свойства, о чем свидетельствует, в частности, продуктивность отдельных словообразовательных типов, изменение статуса ЛСВ в системе слова (например, переход производного ЛСВ в разряд основного ЛСВ). Элементы слова преобразуются количественно и качественно. Примером количественного преобразования элемента слова может служить расширение или сужение сферы сочетаемости ЛСВ слова. В качественном отношении ЛСВ слова тоже подвергаются определенным изменениям: основной ЛСВ может утратить актуальность и стать производным, устанавливаются иные семантические связи внутри слова вследствие перегруппировки его ЛСВ. Эти изменения являясь результатом воздействия внешних факторов и внутреннего взаимодействия элементов слова как единого целого. Кроме меняющихся условий коммуникации определенную роль играют

в этом языковые факторы, включающие, например, взаимодействие слов в рамках синонимических, лексико-семантических групп. Оно влияет на развитие семантической структуры отдельных слов, что выражается соответствующим образом в ее расширении или сужении, т. е. развитии новых ЛСВ или выходе из употребления некоторых ЛСВ. Подобные факты приводит Т. Шиппан [Schippan 1972, 202—203]. Так, она указывает на расширение назывной функции существительного *Kolloquium* в немецком языке. Его новый ЛСВ 'совещание, конференция' постепенно становится актуальным и весьма употребительным, что особенно подтверждается материалами прессы: *Ein zweitägiges Kolloquium zum Thema «Literatur für den Weltfrieden» begann in Jena* (ND, 19 V 1983).

Появление аналогичного ЛСВ у названного интернационализма можно констатировать и в русском языке. Ср. следующие примеры: *В Институте философии АН СССР в декабре 1982 года состоялся III Международный коллоквиум философов социалистических стран по проблемам методологии общественных наук* (Вопр. философии, 1983, № 8); *В январе 1983 года в Париже состоялся международный коллоквиум «Марксизм и освобождение человека», организованный Институтом марксистских исследований (Франция)* (Вопр. философии, 1983, № 9). Несмотря на обширные синонимические контакты, характерные для существительного *Kolloquium* (они подробно анализируются в книге Т. Шиппан), слово удерживает свое единство. До тех пор, пока внутренние связи и взаимодействия преобладают над внешними, слово сохраняет свою целостность. Когда же происходит семантический распад слова, то внешние связи оказываются доминирующими по сравнению с внутренними, что наблюдается, в частности, в развитии омонимии этимологически идентичных слов, т. е. вследствие размежевания ЛСВ слова.

Развитие системы слова находит самые различные проявления и связано, в частности, также с разными типами варьирования.

Дихотомия синхрония / диахрония сохраняет свою актуальность, так как вариантность, обусловленная историческим развитием языка, естественно, отличается от вариантности на синхронном срезе языка.

Фонематические варианты слова

Чрезвычайно сложным является вопрос о границах, типах варьирования, о соотношении варьирования слов в плане выражения и в плане содержания, так как языковые единицы отличаются таким большим многообразием, что провести четкий рубеж порою между теми или иными языковыми явлениями представляется крайне затруднительным. Это относится не только к проблемам лексико-семантического варьирования, но и к проблемам морфологического, фономорфологического и других видов варьирования лексических единиц.

Многие лингвисты утверждают, что вариантность может рассматриваться как категория, органически присущая языковому